

Помощник Му тоже опешил и тут же покосился в сторону инвесторов. Так и есть: сидевшие рядом дельцы не выдержали и теперь воровато оглядывались.

Премия «Хуадянь» пользовалась в стране особым, непререкаемым авторитетом. Еще несколько десятилетий назад основатели крупнейших развлекательных агентств заключили негласное соглашение: общими силами поддерживать этот проект, чтобы со временем вывести его на международную арену. Множество независимых инвесторов гарантировало отсутствие монополии — это уберегало «Хуадянь» от кулуарных сговоров и дешевой фальсификации, которыми грешили другие отечественные премии. В «Четырех Морях» не было принято покупать судей. Более того, перед выездом Цинь Хо вместе с аналитиками досконально разобрал шансы номинантов: вероятность победы сингла «Погоня» составляла не менее восьмидесяти процентов. Оставшиеся двадцать списывали на непредвиденные обстоятельства — например, если организаторы решат отдать дань уважения кому-то из ветеранов сцены. Цинь Хо, как человек индустрии, отнесся бы к этому с пониманием. Но такого абсурда не ожидал никто.

Видя, что председатель мрачнеет на глазах, один из инвесторов не выдержал. Он бочком подобрался к Цинь Хо и примирительно развел руками:

— Председатель Цинь, вы только не злитесь, что мы не посоветовались. Вы ведь так рьяно выступали против номинации иностранных артистов, вот мы и решили до поры помалкивать. Но ваш парень действительно чертовски хорош! Организаторы не оставили бы его с пустыми руками. Сами посмотрите: зеленый новичок забирает премию «Лучший творец». Это же признание таланта!

— Вот именно, — зашептали остальные, теснясь рядом. — Вынужденная мера, Председатель Цинь. Наша музыка дышит на ладан, премия угасает. Если ничего не менять, все наши вложения вылетят в трубу. А тут такой шанс! Стираем национальные границы, выходим на мировой уровень. Будем каждый год привозить топовых айдолов, напридумываем кучу мелких номинаций, введем платное голосование... Представляете, сколько денег можно выкачать из безумных фанатов?

Цинь Хо молча разглядывал этих упивающихся своей коммерческой жилкой мужчин. От них за версту несло торгашеством и жадной наживы, и ни капли — заботой об отечественной культуре. Индустрию искусства подминали под себя беспринципные дельцы, для которых единственной религией были деньги. В этот миг Цинь Хо впервые почувствовал жгучий стыд за то, что сидит с ними в одном ряду.

Юань Шан обвел взглядом зал. Почти все лица были ему знакомы. Большинство присутствующих восприняли возмутительное решение организаторов с привычным равнодушием. Лишь единицы хмурились от негодования.

Юань Шан вспомнил, как сам впервые поднимался на сцену «Хуадянь» много лет назад. Тот

зал был скромнее, артисты — моложе и неопытнее, но за их робкими улыбками скрывалась такая неистовая, живая преданность своему делу, что кровь закипала в жилах.

Над залом проплыл операторский кран. Юань Шан глубоко вдохнул, вежливо улыбнулся в объектив камеры и принял решение.

Кто-то мягко потянул его за рукав. Обернувшись, он увидел пожилую певицу. Она негромко предостерегла:

— Не глупи, мальчик.

Юань Шан ободряюще коснулся ее руки и поднялся с места.

Ведущий заметно повеселел, увидев, что певец наконец идет к сцене.

Юань Шан поднялся на подмостки, вежливо кивнул ведущему и первым делом подошел к парням из RNB, тепло обняв каждого.

Иностранные музыканты растерялись, но на объятия ответили. Напряжение между соперниками мгновенно спало. Юань Шан склонился к уху лидера группы и тихо произнес по-английски:

— Поздравляю. Вы сильные музыканты, и я искренне вас уважаю. Но как китайский артист, я должен следовать своим принципам. Сейчас я скажу то, что может вызвать шумиху, и вам достанется часть брызг. Прошу, не принимайте на свой счет. Удачи вам на творческом пути.

Лидер бой-бэнда удивленно моргнул и отстранился:

—... Спасибо?

Юань Шан подошел к центру сцены. Ведущий, уловив краем уха обрывки разговора, догадался о намерениях юноши, но мешать не стал. Благодарно улыбнувшись ему, Юань Шан взял микрофон и посмотрел на притихший зал. Его лицо оставалось безмятежным.

— Спасибо компании за предоставленные возможности. Спасибо моим слушателям и фанатам, которые поддерживают меня с первого дня. — Он сделал короткую паузу, и его улыбка стала прохладнее. — Я искренне благодарен комитету премии «Хуадянь» за эту награду. Но, к сожалению, сегодня я не могу ее принять. Причины, думаю, понятны всем без лишних слов. Я искренне надеюсь, что наша музыка преодолет кризис, подарит миру новые сильные работы и вернет себе былое величие. Благодарю вас.

Он опустил микрофон, сделал шаг назад, вежливо поклонился и, больше не задерживаясь ни

на секунду, направился за кулисы.

Парни из RNB застыли, выслушав перевод в наушниках. Когда Юань Шан проходил мимо них, он еще раз негромко извинился. Но в ответ неожиданно услышал тихое, сказанное на корейском:

— Хвайтинг!

Словно легкий порыв ветра разогнал грозовые тучи, открывая чистую дорогу.

Юань Шан подошел к своему ряду и негромко спросил у застывшего Сунь Ханцуня:

— Уходим?

Тот опомнился, огляделся по сторонам и вдруг ощутил, как в груди закипает безумный, пьянящий азарт. Он рывком поднялся на ноги:

— Уходим!

В зале поднялся невообразимый гул. Все понимали, что Юань Шан имеет право на обиду, но никто не ожидал, что дерзкий новичок посмеет публично отказаться от престижной награды. Да, «Лучший аранжировщик» звучит не так хорошо, как «Лучший сингл», но для дебютанта это была блестящая строчка в портфолио. Музыканты, привыкшие прогибаться под изменчивый рынок, потрясенно шептались. И очень скоро стало ясно: поступок Юань Шана вызвал у многих не осуждение, а глухое восхищение.

Безрассудно? Пожалуй. Но как же чертовски красиво! То, о чем другие только мечтали втайне, этот мальчишка сделал на глазах у всей страны.

Этому прогнившему до основания болоту давно требовалась хорошая, отрезвляющая пощечина.

Цинь Хо провожал Юань Шана взглядом. Он смотрел, как тот обнимает корейцев, как держит речь, как легко и гордо разворачивается и уходит. Внутри председателя все перевернулось от глубинного, мощного потрясения. Инвесторы, только что распинавшиеся о коммерческой выгоде, притихли. Когда Цинь Хо резко поднялся во весь свой внушительный рост, они окончательно струсили:

— Председатель Цинь...

Не удостоив их даже взглядом, Цинь Хо развернулся и быстрыми шагами направился к выходу вслед за Юань Шаном.

Уход главного инвестора стал последней каплей. Зал погрузился в тяжелое молчание. Первой поднялась та самая пожилая певица, что сидела рядом с Юань Шаном. Ее сгорбленная фигура словно придала храбрости остальным. Вслед за ней один за другим места стали покидать другие именитые артисты.

Цзян Се растерянно посмотрел на Жэнь Пиншэна. Великий мэтр сидел неподвижно, уставившись на двери, за которыми скрылся Юань Шан. В его глазах застыла сложная, нечитаемая гамма чувств. Но уходить он не собирался. Жэнь Пиншэн остался в кресле, погрузившись в молчание вместе с послушным большинством.

«И это наша живая легенда? Какое малодушие...»

Цзян Се ощутил, как волна разочарования затапливает его сознание. Прежний авторитет Жэнь Пиншэна рухнул в одно мгновение, точно карточный домик. Молодой певец завороченно смотрел вслед ушедшим. Ему отчаянно хотелось встать и последовать за ними, но не хватало духу. Презирая себя за трусость, он мысленно возвращался к летящей, гордой фигуре Юань Шана. Что бы ни связывало их в прошлом, сейчас Цзян Се готов был снять перед ним шляпу.

Ночной воздух дышал холодом. Юань Шан стоял на красной дорожке. По бокам все еще толпились фанаты, заволновавшиеся при его появлении. Журналисты, еще не знавшие подробностей скандала, пытались протиснуться поближе с микрофонами. Водитель задерживался, и Сунь Ханцин приготовился сдерживать натиск толпы.

Вдруг прямо у тротуара затормозил серебристый внедорожник. Дверь послушно отъехала в сторону, и из салона высунулся помощник Му:

— Господин Юань, скорее сюда!

В глубине машины угадывался высокий силуэт Цинь Хо. Юань Шан увлек за собой Сунь Ханциня, и они быстро запрыгнули внутрь. Когда машина рванула с места, Юань Шан посмотрел в заднее стекло на бегущих следом репортеров и внезапно расхохотался — громко и заливисто.

— Извините, Председатель Цинь, — отсмеявшись, произнес он. — Кажется, я погорячился. Могут быть проблемы с прессой?

Цинь Хо взглянул на его открытое, лишенное тени сомнения лицо. В этом смехе не было ни капли раскаяния. Да и за что его винить? За то, что отказался пачкать руки о грошовую пластмассовую статуэтку? Группе «Четыре Моря» не нужны подачки!

За окном припустил дождь, расчертив лобовое стекло косыми струями. Неоновые вывески

ночного города расплывались разноцветными пятнами — яркими и фальшивыми, как весь этот шоу-бизнес. Но как бы этот мир ни пытался подмять под себя Юань Шана, парень оставался непреклонен.

Цинь Хо поймал себя на мысли, что впервые так искренне восхищается молодым артистом. Индустрии нужны такие чистые, преданные искусству люди, а задача его компании — создать для них надежный щит. От мягкой полуулыбки Юань Шана у Цинь Хо сладко заныло в груди.

«Что со мной?»

Он резко ослабил узел галстука и расстегнул верхние пуговицы рубашки. В этот момент внедорожник резко затормозил.

Цинь Хо качнулся вперед, едва успев придержать Юань Шана, который чуть не слетел с сиденья.

— В чем дело? — недовольно спросил председатель.

Водитель обернулся, его лицо выражало жалость:

— Простите, Председатель Цинь. Там на дороге собака.

Маленький черный щенок, от силы пары месяцев от роду, лежал посреди мокрого асфальта. Его левое бедро было испачкано кровью, смываемой дождевой водой. Малыш не мог подняться и лишь жалобно, тонко скулил.

Юань Шан не выдержал. Он распахнул дверь и выскочил под ливень. Щенок доверчиво лизнул его мокрую ладонь и попытался приподняться, но снова упал.

Перед глазами Юань Шана показались начищенные туфли, а холодные капли за шиворот больше не лились. Он поднял голову: над ним с зонтом в руках стоял Цинь Хо.

Две пары темных, влажных глаз уставились на него снизу вверх.

Цинь Хо вдруг вспомнил вторую главу из той книги «Сто способов сделать жизнь милой»:

«Если позволяют условия, заведите питомца~»

Новость о том, что Юань Шан в знак протеста против судебсого произвола покинул премию

«Хуадянь», взорвала интернет. Это было подобно разорвавшемуся снаряду.

О кулуарных сговорах на отечественных премиях говорили давно, но обычно все ограничивалось недовольством фанатов на форумах. Юань Шан стал первым, кто вскрыл этот гнойник на глазах у миллионов зрителей.

Решение организаторов допустить к номинации иностранных артистов и без того критиковали. Зрители сокрушались о падении стандартов китайской эстрады, а победа RNB только подлила масла в огонь. К тому же сингл «Погоня» крутили из каждого утюга — его мелодия была настолько сильной и запоминающейся, что даже далекие от музыки люди признавали превосходство Юань Шана.

Разумеется, нашлись и недовольные. Поклонники корейского бой-бэнда сочли жест Юань Шана личным оскорблением их кумиров.

Малыша отвезли в клинику. Повреждения лапы оказались слишком серьезными, и ветеринарам пришлось провести ампутацию. Убедившись, что Цинь Хо не против, Юань Шан временно забрал прооперированного щенка к нему домой.

Глядя на притихший на ковре черный комочек, Юань Шан подумал, что пора искать собственное жилье. В этой квартире он оказался из-за преследований Чжоу Чжаньсяо, но злоупотреблять гостеприимством педантичного Цинь Хо, да еще и с больной собакой, было верхом неприличия.

Тишину нарушила бодрая трель телефона. Звонила Го Мяочунь, исполнительница главной роли в новом проекте Юй Шуимяо. Ее звонкий голос так и гремел в трубке:

— Сяо Юань, не вешай нос! Если эти гады начнут давить, только свистни — я за тебя горой!

Это был уже далеко не первый звонок со словами поддержки. Сердце Юань Шана наполнялось благодарным теплом. Отложив телефон, он открыл ноутбук и лениво пролистал объявления об аренде квартир. На главных страницах всех крупных форумов висели темы с его именем.

[Скандал на 32-й премии «Хуадянь»: номинанты и гости массово покидают зал]

[Не дали побрякушку — сразу «заговор»? У некоторых музыкантов вообще мозг есть?]

[Честно говоря, устроить демарш в прямом эфире — это просто верх невоспитанности]

[Взлет и падение китайской эстрады: анализируем последние двадцать лет]

[Организаторы прервали молчание: «Никакого кулуарного сговора не было. Юань Шана

больше не пригласят»]

Агент Юань Шана в самый пик скандала опубликовал лаконичный пост: «Время все расставит по местам», и больше на связь не выходил. Узнав, что певец заперся в студии и работает над новым материалом, фанаты переключили все внимание на будущую пластинку.

А официальный аккаунт «Хуадянь» в Weibo буквально исходил ядом, пытаясь отмыться от позора. Организаторы уверяли, что голосование было кристально честным, и открыто глумились над «некоторыми заносчивыми новичками, которые не умеют проигрывать».

Вот только общественность на эту утку не купилась. Комментарии под заявлениями организаторов так и пестрели сарказмом:

— Слышите, «честные», а слово «Хуа» в названии вашей премии вас вообще ни к чему не обязывает?

— Отцы-основатели в гробу перевернулись от такого позора!

— Наша эстрада сто лет как в глубокой заднице, хоть корейцы разбавили это уныние. При чем тут гражданство, если они объективно сильнее?

— Сильнее? Глаза разуй! Посмотри результаты зрительского голосования: у «Погони» отрыв в несколько сотен тысяч голосов! Эксперты в один голос говорят, что песня Юань Шана — шедевр. Сильнее они, ага, держи карман шире!

— Уйти посреди церемонии — это банальное неуважение к коллегам.

— Ты видео-то смотрел, умник? Юань Шан высказался максимально вежливо. Будь я на его месте, я бы организаторам этой премии лицо начистил!

— Да ладно вам, у корейцев вокал до Юань Шана тупо не дотягивает...

— Похоже, «Хуадянь» тоже продалась. Нашей музыкальной индустрии конец.

Большинство понимало: «Погоня» была на голову выше остальных номинантов. К тому же на записях репортеров Юань Шан выглядел безупречно — вежливый, улыбающийся, сохранивший лицо даже в такой паскудной ситуации.

В нашем циничном мире люди истосковались по искренности. И Юань Шан со своей принципиальностью стал для них глотком свежего воздуха.

Вскоре многие авторитетные музыканты, покинувшие зал в тот вечер, публично высказались в его поддержку. Скандал рос как снежный ком, и образ Юань Шана в глазах публики стал еще чище — теперь в нем видели бескорыстного борца за справедливость.

Зима на севере наступила внезапно, ударив суровыми морозами под минус пятнадцать. Юань Шан, укутанный в объемный пуховик, зябко выдохнул облачко пара, едва ступив на заснеженный тротуар. С серого неба нескончаемым потоком сыпались крупные хлопья снега.

Музыкальный департамент «Четырех Морей» работал на износ. За несколько месяцев напряженного труда интернациональная команда наконец завершила работу над дебютным альбомом Юань Шана под лаконичным названием «Начало».

Помимо на шумевшей «Погони», в пластинку вошли девять новых авторских композиций. Поскольку релиз планировался международным, промоушен требовал особых усилий. Руководство студии никак не могло определиться с заглавным синглом для рекламной кампании и в итоге отправило шорт-лист лично Цинь Хо.

От того, насколько сингл зацепит аудиторию, зависела судьба всего релиза. Китайский рынок, погрязший в пиратстве, мало кого волновал, ставка делалась на зарубежных слушателей, которые все еще покупали физические копии и лицензионные треки. Но угодить вкусам совершенно разных культур — задача не из легких.

Цинь Хо скользнул взглядом по списку и кликнул на первую строчку: «С этого момента».

Через секунду из наушников полилась мягкая, неторопливая мелодия. Стиль кардинально отличался от динамичной «Погони», но фирменный почерк Юань Шана угадывался сразу — песня мгновенно окутывала покоем. Теплый ветер, бескрайнее синее небо... Музыка плавно заполняла пространство вокруг. Низкий, бархатный голос Юань Шана звучал так интимно, словно он шептал слова признания прямо на ухо. У Цинь Хо мурашки побежали по спине. Он непроизвольно откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза, отдаваясь этому обволакивающему, живому теплу.

Но вскоре светлая грусть сменилась щемящей тоской. Голос певца зазвучал глубже, рассказывая историю ушедшей любви. У Цинь Хо практически не было романтического опыта, но эта чужая боль отозвалась в его груди настоящим физическим спазмом. Мир без любимого человека терял краски, небо затягивалось пепельной дымкой. Мужчина в песне понимал, что прошлое не вернуть, и лишь тихо шептал вслед уходящему силуэту:

— Я люблю тебя.

Цинь Хо резко открыл глаза. Сердце колотилось как сумасшедшее, к лицу прилил жар.

Он поспешно сорвал наушники, сделал крупный глоток воды и с силой потер переносицу, пытаясь избавиться от странного оцепенения.

Отголоски скандала на вручении премии не утихали даже спустя несколько месяцев, хотя сетевые баталии постепенно сошли на нет.

Ближе к дате релиза компания запустила масштабную рекламную кампанию. За пять дней до выхода альбома на официальных ресурсах запустили таймер обратного отсчета. За минуту до финала счетчик просмотров на промо-сайте показывал астрономические цифры.

Сотни цифровых площадок по всему миру были готовы к запуску. Ровно в полночь сотрудники музыкального отдела обменялись короткими кивками, и ведущий специалист решительно нажал кнопку публикации.

<http://bllate.org/book/20476/2185754>